

На правах рукописи

Цветков Валерий Анатольевич

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-
ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(макрэкономика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2002

Работа выполнена в Институте проблем рынка Российской Академии наук

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Бороздин Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Беляева Ирина Юрьевна

доктор экономических наук
Ерзнкян Баграт Айкович

доктор экономических наук, профессор
Шагалов Григорий Лазаревич

Ведущая организация: Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской Академии наук

Защита состоится 19 декабря 2002 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 002.138.01 в Институте проблем рынка РАН по адресу: 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института проблем рынка РАН (к. 714)

Отзывы на автореферат направлять по адресу: 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2002 г.

И.о. Ученого секретаря
Диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

Е.В. Рюмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Определяющую роль в функционировании современных экономических систем, повышении эффективности производства, обеспечении устойчивого экономического роста играют крупные хозяйственные структуры – финансово-промышленные группы (ФПГ). Россия в этом плане не является исключением. Это подтверждается пополнением рядов как официальных, внесенных в государственный Реестр, финансово-промышленных групп, так и существованием многочисленных фактических, неофициальных ФПГ, оказывающих своими действиями активное и сознательное влияние на экономическую ситуацию в стране в целом, на любые взаимодействующие с ними структуры. Потенциал воздействия ряда групп на экономические процессы сопоставим уже с федеральными экономическими и промышленными ведомствами, с региональными администрациями. Несложно предположить, что и в обозримой перспективе функционирование ФПГ, результаты их деятельности будут приводить к значимым последствиям как на уровне отраслей и секторов, так и на уровне всего народного хозяйства страны.

Необходимость развития в российской экономике крупных хозяйственных структур (финансово-промышленных групп) никем не отрицается. Вместе с тем, до сих пор не существует единой точки зрения относительно последствий формирования и развития ФПГ для национальной экономики. С одной стороны, в экономической литературе отмечается, что инвестиционная и промышленная политика групп способствует экономическому росту, что связь между промышленным и финансовым капиталом в рамках объединения восполняет нехватку некоторых важных компонентов институциональной структуры экономики. С другой стороны, формирование ФПГ воспринимается как сомнительное отклонение от рыночного курса реформ, как финансовоолигархический вариант развития с угнетенной конкуренцией, отрицательно влияющий на проведение экономических и законодательных реформ, гарантирующий в ближайшее время переход к классической стагнации. Очевидно, что оба вида последствий могут существовать на практике. В связи с возникшим различием в подходах к оценке места и роли ФПГ в российской экономике необходимо восполнить имеющийся в исследованиях пробел, представить альтернативные позиции сторон более сбалансировано. Это позволит существенно продвинуться в поисках компромиссного решения. Тем более, что не оправдались в полной мере общественные ожидания в России, связанные, в частности, с созданием ФПГ в качестве

«локомотивов прогресса». В чем причина неудач – в плохой реализации хорошей идеи или в изъянах самой идеи?

Следует отметить и тот факт, что в силу краткости истории, финансово-промышленные группы как объект исследования еще не являются окончательно сформированным. Отдельные же работы в периодических научных изданиях носят несколько разрозненный и порой противоречивый характер, не охватывают весь спектр задач, требующих первоочередного решения. Это диктует необходимость комплексного подхода к изучению ФПГ. В условиях сегодняшней российской действительности необходимо понимание того, что представляют собой российские ФПГ, каковы причины и следствия их создания. Важно всесторонне выявить реальное влияние ФПГ на экономику страны и, прежде всего, на развитие стабильных кооперационных связей в отраслях и регионах, восстановление разрушенных деловых контактов с предприятиями стран СНГ, обращая внимание на механизмы аккумуляции и размещения капитала, характер отношений между промышленностью и банками, между поставщиками и потребителями, особенности сегментации, рационализации финансовых рынков, мотивации отдельных фирм. Для реализации поставленных задач необходимо дальнейшее исследование финансово-промышленных групп, природы финансово-промышленного капитала, положенного в их основу.

Цель исследования состоит в развитии методологии и методических подходов к анализу проблем формирования и развития финансово-промышленных групп во взаимозависимости и взаимосвязи с современными макроэкономическими тенденциями развития РФ. В соответствии с указанной целью в диссертации были поставлены следующие **основные задачи**:

- обобщение и адаптация международного экономического опыта по созданию и развитию крупных корпоративных систем, возникающих в результате интегрирования финансового и промышленного капитала к российским условиям;
- сопоставление существующих зарубежных и отечественных концептуальных подходов по проблеме межкорпоративной интеграции и создания финансово-промышленных групп;
- обобщение и анализ имеющегося опыта возникновения, развития и функционирования ФПГ в переходной экономике России, включая опыт государственного регулирования создания и деятельности этих групп;

- уточнение содержания термина «финансово-промышленный капитал» с позиций воспроизводства в замкнутой хозяйственной структуре ФПГ;
- оценка существующих стратегий функционирования и возможных перспектив дальнейшего развития российских ФПГ с учетом анализа существующей нормативной базы;
- разработка подходов к анализу и оценке особенностей влияния ФПГ на экономическую устойчивость России, воздействие на развитие стабильных кооперационных связей в отраслях и регионах, восстановление разрушенных деловых контактов с предприятиями стран СНГ;
- рассмотрение возможных путей самосовершенствования российских ФПГ (разработка механизмов, обеспечивающих повышение эффективности их деятельности);
- исследование методологических и прикладных проблем формирования и деятельности ФПГ;
- выявление факторов, негативно влияющих на этот процесс;
- выработка предложений, направленных к устранению препятствий на пути интеграции банковского и промышленного капитала на основе выработки единой корпоративной стратегии, разработка на ее базе комплекта нормативных актов во исполнение федерального закона «О финансово-промышленных группах» и обоснование мер по государственному регулированию ФПГ в российской экономике.

Реализация поставленной цели и обозначенных задач позволит дать теоретическое осмысление современной ситуации и практической разработки перспектив развития России на федеральном и региональном уровнях, а также интеграции Российской Федерации в международное экономическое сообщество.

Объектом исследования являются специфические российские образования – официально зарегистрированные ФПГ, процессы их становления, функционирования и развития в период 1993–2002 гг. во взаимосвязи с другими социально-экономическими явлениями и процессами переходного периода российской экономики.

Предмет исследования – институциональная структура и динамика процесса создания и деятельности ФПГ во взаимосвязи макроэкономических процессов развития экономики.

Методологические и теоретические основы исследования. При разработке основных положений диссертации теоретическую основу исследования составили фундаментальные работы как зарубежных, так и отечественных авторов и специалистов:

- в области анализа экономических процессов в переходной экономике – работы Л.И. Абалкина, В.В. Ивантера, Д.С. Львова, Н.Я. Петракова, С.Ю. Глазьева, В.Л. Перламутрова, Ю.В. Бороздина, Г.Б. Клейнера, Д.Е. Сорокина, Г.Л. Шагалова;
- в изучении институциональной динамики при переходе от системы централизованного планирования и управления к рыночной экономике – работы Л. Бальцеровича, Я. Корнаи, Р. МакКиннона, П. Мюррела, В. Раттэна, а также работы российских исследователей В.Л. Макарова, В.И. Маевского, В.Л. Тамбовцева, А.А. Блохина;
- в области изучения и анализа институциональной динамики в целом – работы Д. Норта, Р. Нельсона, Дж. Годсона, Дж. Блэквелла, В. Раттэна и динамики экономических институтов капитализма – Р. Коуза и О. Уильямсона;
- в изучении механизмов экономической интеграции на корпоративном уровне – работы С.Б. Авдашевой, И.Ю. Беляевой, Ю.Б. Винслава, В.И. Данилина, В.Е. Дементьева, Б.А. Ерзнкяна, Б.З. Мильнера, А.Г. Мовсесяна, А.С. Плещинского, и др., а также работы зарубежных исследователей: М. Аоки, А. Chandler, R. Dore, J. Fallows, C. Ferguson, M. Forsgren, M. Fuller, M. Gerlach, A. Goto, K. Imai, C. Kester, I. Nakatani, K. Veda, G. Yuji.

Методы исследования. В методике исследования автор опирался на сочетание количественных и качественных подходов, используя методы системного и финансового анализа, метод согласования интересов элементов сложных экономических систем и имитационного моделирования, экономического анализа хозяйственной деятельности отраслей и предприятий, методы эмпирической социологии (анкетирование, интервьюирование), глубокого комплексного обследования (метод кейс-стади), экспертных оценок. Автор опирался на достижения в области экономико-математического моделирования.

Информационная база исследования. Для обоснования теоретических положений и практических выводов диссертации использованы результаты многочисленных обследований предприятий-участников ФПГ, опросов и

интервьюирования их руководителей, проведенных по разработанной автором программе и с его личным участием в 1995–2002 гг.

В работе использованы аналитические материалы и нормативные документы (законы, постановления, целевые программы и проч.) органов исполнительной (прежнее Минэкономики РФ, Минпромнауки РФ, Минимущества РФ и пр.) и законодательной власти, официальные данные Госкомстата РФ, материалы Ассоциации финансово-промышленных групп России, разработки ИПР РАН и других организаций в области макроэкономической динамики, проблем процесса создания и деятельности ФПГ, материалы экономических и социологических обследований, а также данные, опубликованные в средствах массовой информации различными международными агентствами.

В целях сравнения привлекались информационно-аналитические материалы российских и зарубежных исследовательских организаций, международных организаций (Всемирный банк, ЕБРР и др.), касающиеся России, стран Центральной и Восточной Европы.

Некоторые разделы работы основаны на технико-экономической информации, представленной в составе организационных проектов ФПГ, получивших официальный статус и внесенных в Реестр финансово-промышленных групп РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке методологических основ и методического аппарата анализа и прогнозирования влияния ФПГ на развитие народнохозяйственного комплекса в целом, и определяется следующими основными результатами:

1. Предложен комплексный подход к исследованию сущности финансово-промышленных групп как категории институционально-эволюционной экономики, в основу которого положен принцип взаимосвязи и взаимозависимости между экономическими институтами, формой взаимодействия хозяйственных единиц и формами их организации. Данный подход является наиболее продуктивным как для теоретического осмысления интеграционных процессов с позиций экономического анализа факторов и условий, определяющих формирование интегрированных структур и достижения ими экономически целесообразных границ, так и при решении практических задач институционального проектирования, к которым относятся задачи организации новых или реорганизации имеющихся интегральных образований как внутри страны, так и в транснациональной сфере.

2. Сформулированы объективные предпосылки создания российских ФПГ, которые позволили наиболее полно, с учетом специфических задач, стоящих перед участниками групп в условиях переходной экономики, а не только с позиции критериев развитой рыночной экономики, обосновать подходы к оценке эффективности их деятельности.

3. На основе исследования форм и методов корпоративного управления обосновано утверждение, что ФПГ как форма экономической интеграции и управления наиболее полно отвечает потребностям крупных интеграционных систем и учитывает специфические особенности российского менталитета.

4. Раскрыто содержание и внесены коррективы в определение «финансово-промышленный капитал» с позиций воспроизводства в замкнутой хозяйственной структуре ФПГ, что позволило сформулировать преимущества объединения по типу «финансово-промышленной группы», выделить системообразующие признаки ФПГ, в соответствии с которыми должно происходить формирование экономической системы интегрированного капитала и построение структуры хозяйственного объединения.

5. Разработан метод системного описания, позволяющий определить характерные особенности и факторы роста основных типов финансово-промышленных групп с учетом их влияния на экономическую устойчивость России в период трансформации общественно-экономического строя.

6. Поставлена и решена задача комплексного многоуровневого анализа особенностей влияния ФПГ на экономическую устойчивость России за период 1994–2001 гг., позволившая обосновать тезис о возможности и целесообразности использования ФПГ как наиболее приемлемых экономических институтов переходного периода и построения рыночных отношений.

7. Предложены варианты организационного строения, методы поддержания и регулирования деятельности ФПГ, наиболее полно отвечающие современному состоянию российской экономики и направленные на совершенствование организационно-экономических форм объединения промышленных предприятий с финансовыми институтами в рамках ФПГ, повышение эффективности интеграции и устойчивости деятельности.

8. На основе анализа нормативной базы и практического опыта раскрыты проблемы развития ФПГ, сформулированы тенденции их организационной эволюции на корпоративном и межкорпоративном уровнях.

9. Определена система государственных приоритетов для преодоления деформаций в структуре ФПГ и перехода их к устойчивому росту, сформулированы рекомендации органам федеральной власти по совершенствованию экономической политики, развитию институциональных реформ в кратко- и среднесрочной перспективе, обоснованы меры государственной поддержки ФПГ.

Практическая значимость и внедрение результатов работы. Финансово-промышленные группы контролируют существенную часть народнохозяйственных ресурсов и потенциала, охватив самые разные отрасли российской экономики. Результаты их деятельности приводят к значимым последствиям как на уровне отраслей и секторов, так и на уровне всего народного хозяйства страны. Эти последствия должны специальным образом учитываться при составлении народнохозяйственных и отраслевых прогнозов, как в целом, при разработке и реализации экономической политики государства, так и в частности, при формировании государственной политики регулирования деятельности ФПГ, направленной на минимизацию отрицательных последствий их развития, разработки механизмов влияния на процессы интеграции, позволяющих максимально реализовать заложенный в группах потенциал.

Результаты научной работы внедрены в финансово-хозяйственную деятельность следующих групп: ФПГ «Кузбассэлектромотор» (г. Кемерово), ФПГ, «Агентство мониторинга грузопотоков» (г. Королев, Московская область), ФПГ «Жилище» (г. Москва), Межгосударственная ФПГ «Интернавигация» (г. Москва).

Материалы диссертации используются в учебном процессе при чтении курса лекций «Корпоративные структуры: строение, управление, законодательство» в Московском государственном институте стали и сплавов (Технологический университет), в Государственном образовательном учреждении Московской области Международный университет природы, общества и человека «Дубна». Материалы диссертации были применены в системе подготовки и переподготовки специалистов Академии народного хозяйства, в Международном учебно-консультационном центре «Евро-Менеджмент» Академии народного хозяйства при Правительстве РФ.

Ряд выводов, содержащихся в диссертации, изложены в научно-исследовательских отчетах Лабораторий проблем ценообразования и структурной политики (1996–1999 гг.), Лаборатории финансово-промышленной интеграции и экономического поведения корпоративных структур (2000–2002 гг.) и вошли составной частью в научные отчеты ИПР РАН за 1996–2002 гг.

Оценки, выводы и рекомендации автора использованы в материалах Института Экономического развития Всемирного Банка в виде составной части обзора об особенностях и роли ФПГ в России; при подготовке аналитических докладов, справок и записок для Ассоциации ФПГ России, Министерства промышленности, науки и технологий РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в 1998–2002 гг. при разработке мероприятий по совершенствованию системы управления ФПГ, направленных на повышение их долговременной жизнеспособности.

Выводы и предложения, разработанные в диссертации, использованы при подготовке проекта Закона «О холдинговых компаниях», «О внесении изменений в Федеральный Закон о финансово-промышленных группах» Государственной Думы Федерального Собрания РФ (1999 г.), федеральной целевой Программы содействия формированию финансово-промышленных групп.

Апробация результатов работы. Основные научные и практические результаты диссертационной работы обсуждались на научных семинарах ИПР РАН и докладывались автором на всероссийских и международных конференциях, симпозиумах: «Крупные диверсифицированные корпорации и их роль в становлении экономики России», Москва (29.05.1998 г.); «Корпоративное строительство и роль ФПГ в подъеме экономики России», Москва, Финансовая академия при Правительстве РФ (16.11.1998 г.); «Развитие корпоративных структур в современной экономике России», Москва, Финансовая академия при Правительстве РФ (25.11.1999 г.); «ТАСИС. ФПГ – проект: первые результаты и перспективы», Москва (14.05.1998 г.); «Современные корпоративные стратегии и технологии в экономике России», Москва, Финансовая академия при Правительстве РФ (1 декабря 2000); «Немчиновские чтения», Москва, ЦЭМИ РАН (16.02.2000 г.); «Экономика России: Теория и современность» Чаяновские чтения, Москва, РГГУ (27 марта 2002 г.); а также на Парламентских слушания в Государственной Думе: «Состояние и перспективы создания и деятельности финансово-промышленных групп» (29.04.1999 г.), «Проблема бюджетного федерализма» (9.04.2000г.).

Публикации. Основные положения диссертации опубликованы в 33 работах (включая 6 монографий) общим объемом 95,5 печатных листов, в том числе автора 41,1 п.л.

Структура работы и объем диссертации. Работа состоит из введения, 4 глав, заключения (выводов и предложений), списка использованной литературы (363 наименования) и приложений.

Основной текст работы изложен на 328 страницах, содержит 22 таблицы и 36 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи исследования, определена научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Методологические и методические вопросы изучения финансово-промышленных групп РФ» на основе анализа реинтеграционных процессов в постсоветском периоде раскрыты объективные предпосылки формирования российских ФПГ. Обоснованы подходы к оценке эффективности деятельности ФПГ с позиций переходной экономики как формы экономической интеграции и управления, наиболее полно отвечающей потребностям крупных интеграционных систем. Предложен комплексный подход к исследованию сущности финансово-промышленных групп как категории институциональной экономики.

Как показывают многочисленные исследования, структурная перестройка российской экономики является серьезным испытанием способности производственных организаций адаптироваться к динамичным изменениям внешней среды. Возникающие у предприятий в связи с этим проблемы устойчивости, платежеспособности, финансирования и, как правило, управляемости, разрешаются, если им удастся упорядочить процесс выбора новых конфигураций своих системных связей. Это позволяет создавать новые организационные условия саморегулирования взаимодействий между ресурсами как механизм адаптации. Одной из форм соединения потенциальных возможностей государства, предприятий и банков, способной самостоятельно обеспечивать межотраслевой перелив ресурсов, концентрацию инвестиционных ресурсов на решении стратегических задач, на основе и в рамках базисной, системообразующей функции финансового и промышленного капитала, является формирование под эгидой государства официальных ФПГ.

По состоянию на 1 ноября 2002 г. в России из 100 созданных и зарегистрированных ФПГ, официальный статус сохраняют 89 групп, в том числе 15 транснациональных. Иностранные участники представлены, прежде всего, предприятиями из стран СНГ. В целом, совокупность официально зарегистрированных ФПГ отличается достаточно широкой диверсифицированностью, охватив более 100

направлений деятельности в самых разнообразных отраслях народного хозяйства. Годовой оборот продукции участников групп составляет более 10% ВВП. Численность работников списочного состава – свыше 1,3 млн.

Таблица 1.

Общие показатели участия ФПГ в экономике России

Показатель	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Количество ФПГ, ед.	1	7	28	46	72	77	77	86	89
Общее число предприятий, входящих в ФПГ, ед.	19	107	448	711	1121	1200	1232	1410	1491
Доля выпуска продукции, %	0,3	1,4	6,2	8,1	9,2	9,2	12,9	6,3	10
Доля занятых, %	0,1	0,5	2,4	3,7	4,5	4,7	6,8	8,9	9

Источник: Данные Минпромнауки РФ, Госкомстата РФ.

Предприятия, входящие в состав ФПГ, расположены практически во всех регионах России, в тоже время имеет место тенденция к регистрации и расположению центральных компаний в Центральном регионе и Москве. В Центральном регионе зарегистрировано более 48,5 % от общего числа ФПГ (в том числе в Москве – около 37,5 %), в Уральском регионе – около 11 %, в Северо-Западном – 7 % (в том числе в Санкт-Петербурге – 4).

Как показывает проведенное в работе исследование, возникновение ФПГ, в первую очередь, связано с необходимостью адаптации промышленных предприятий к меняющимся условиям хозяйствования. В начале 90-х годов фактически завершилось разрушение отраслевой структуры управления промышленностью. Одновременно, демонтаж командно-административной системы управления, предоставление государственным предприятиям самостоятельности, акционирование и приватизация предприятий не были дополнены соответствующими мерами по организационной структуризации промышленного комплекса. Принимаемые в этот период на государственном уровне законы, постановления, программы фактически поддерживали вычленение из производственно-технологических комплексов подразделений, которые были уникальными производителями отдельных видов сырья, изделий, комплектующих. В отдельных случаях доходило до того, что в самостоятельные предприятия обособлялись производства, не способные самостоятельно выпускать продукцию. Кроме того, порядок проведения приватизации значительно ограничивал возможности предприятий самостоятельно выстраивать новые имущественные связи или восстанавливать ослабленные старые. Все это привело к избыточной раздробленности промышленности, не обусловленной соображениями экономической целесообразности, к ослаблению координирования производственной деятельности

предприятий по выпуску многих видов технологически сложной продукции. Обратный же процесс – кооперирование вновь созданных акционерных обществ в качестве составной части плана их приватизации – не предусматривался. Если не считать, что еще до начала массовой приватизации для ускорения формирования эффективных вертикально интегрированных комплексов в условиях рыночных реформ было признано целесообразным сочетать кооперирование с созданием в ряде отраслей холдинговых компаний. Но процесс построения холдинговых компаний в результате реструктуризации предприятий в силу ряда причин не стал приемлемым для подавляющего большинства компаний.

В таких условиях крупные промышленные предприятия, которые не пошли по пути распада и приватизировались единым хозяйственным комплексом, сразу же после приватизации вынуждены были искать новые формы надежной кооперации, хотя бы для того чтобы в новых условиях восстановить прежний юридический статус структурных звеньев. Одновременно на первый план стали выходить и проблемы финансирования, связанные с неплатежеспособностью потребителей продукции большинства отраслей народного хозяйства, снижающейся инвестиционной активностью, более чем скромным бюджетным финансированием, недостатком оборотных средств. В свою очередь, это способствовало необходимости поиска и задействования новых источников развития и форм соединения потенциальных возможностей государства, предприятий и банков в целях привлечения инвестиций, эффективной организации производства и интенсификации его структурных преобразований.

С одной стороны, поиски таких механизмов вывели на добровольное делегирование предприятиями некоторых управленческих функций специально создаваемому хозяйственному обществу (Центральной компании), подконтрольность которого обеспечивается его совместным учреждением. С другой стороны, выход из кризиса потребовал необходимости активизации государственной структурной политики с четко определенными структурными приоритетами. Ответом на потребность в ускорении процессов реструктуризации производства явился Указ Президента РФ №2096 «О финансово-промышленных группах в РФ» от 5.12.1993 г.

Таким образом, с самого начала процесс формирования российских ФПГ явился порождением губительной для нашей страны приватизационной и либеральной стратегии, частью продолжением разрушительной тенденции, частью – вынужденной реакцией производства на навязанные ему правила игры. Поэтому при оценке ФПГ

следует учитывать не только критерии развитой рыночной экономики, но и специфические проблемы, стоящие перед участниками группам в условиях переходной экономики.

В диссертационной работе методология исследования ФПГ развивается в контексте анализа отечественных и зарубежных публикаций по прикладным и теоретическим вопросам межкорпоративной интеграции.

Большинство российских ученых (Авдашева (2000), Беляева (1998), Винслав (1996, 1998, 1999), Дементьев (1998, 1999, 2000, 2001), Ерзнкян (1999, 2000), Клейнер (2001), Львов (1995), Мовсесян (2001), Паппэ (2000), Плещинский (1998,1999), Эскиндаров (2000)) позитивно оценивают место и роль ФПГ в современной России, их возможности по реформированию и реструктуризации экономики, а также объединению предприятий промышленного сектора с кредитно-финансовыми институтами. Одинаковые позиции у вышеназванных авторов и о необходимости государственного контроля и поддержки процессов создания и функционирования ФПГ. Вместе с тем, до сих пор не существует единой точки зрения относительно последствий формирования и развития ФПГ для национальной экономики. Кроме того, остаются открытыми и требуют дальнейшего исследования вопросы межкорпоративной интеграции, столь важные как с теоретической, так и практической точек зрения, особенно с учетом особенностей переходной экономики. Поиск ответов на эти и другие вопросы затрудняется дефицитом теоретических представлений о свойствах интеграционных процессов вообще и в переходной экономике в частности.

Обзор зарубежных исследований по проблемам создания и развития крупных интегрированных структур (включая ФПГ) начинается с критического анализа традиционного понимания экономической рациональности. Рентабельность, прибыльность по-прежнему фигурируют в ряду важнейших характеристик бизнеса, но теперь они уже не отождествляются с потенциалом развития, а рассматриваются как ограничения успешности бизнеса, а не как его самоцель, а лидерство в текущей прибыльности – не гарантия устойчивого процветания фирмы. (Питерс, Уотерман, 1986) Одновременно, в неоклассической теории нет места движущей причине экономического прогресса, который является важнейшей характеристикой исторического развития общества (Гелбрейт, 1975).

Одновременно интеграционные процессы, являясь динамическими и во многом институциональными процессами развития, связаны с проблемами становления и функционирования экономических институтов и организаций. Поэтому основные

явления современной экономической жизни требуют подходов, предназначенных для изучения неравновесных ситуаций и эволюционных систем, требуют адекватного научного аппарата, связанного с исследованием развития организационных форм.

Сторонники институциональной теории пытаются расширить возможности неоклассического анализа путем изучения проблем организации и того, как структуры прав собственности и транзакционные издержки влияют на мотивацию и экономическое поведение (Коуз, 1980; Уильямсон, 1985). В отличие от неоклассической экономической теории, в которой принималось во внимание существование лишь одного вида издержек – производственных, теория транзакционных издержек основное внимание уделяет проблеме транзакционных издержек. При этом их минимизация рассматривается как основная причина возникновения интеграционных объединений. В рамках теории транзакционных издержек удается удовлетворительным образом объяснить причины и факторы, определяющие границы и рамки отдельных экономических организаций (прежде всего фирм) за счет дополнения характеристик активов (и связанных с ними производственных издержек) характеристиками рыночных транзакций. Вместе с тем, существуют пределы применимости теории транзакционных издержек: не делается акцент на перспективном взаимодействии партнеров; допускает чрезмерный технологический крен в трактовке специфических активов; практически не принимается во внимание возможность совместного управления финансовыми ресурсами и др.

Д. Норт значительно расширил наполнение понятия «транзакционные издержки» за счет включения в их состав затрат общества в целом по использованию той или иной системы норм и правил (институтов), а не только затрат фирмы (или иной отдельной организации) по использованию ценовых и других механизмов рыночной координации (Норт, 1997). Это позволило подойти к изучению интеграционных процессов с позиций функционирования экономики в целом.

В основу проведения в диссертационной работе комплексного многоуровневого исследования институциональной структуры ФПГ, динамики процесса их создания и деятельности во взаимосвязи с другими социально-экономическими явлениями и процессами переходного периода российской экономики положены следующие утверждения. Во-первых. Существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость между экономическими институтами, формами взаимодействия хозяйственных единиц и формами их организации, формирующих институциональную среду той или иной

экономической системы. Во-вторых. Причинно-следственные связи в рамках данной триады имеют не только прямой характер (изменение принципов и правил взаимодействия хозяйственных единиц приводит к изменению форм их организации), но также и обратный – от организаций к институтам, когда создание новых организационных форм оказывает влияние на изменение институтов. Уровень трансакционных издержек в обществе в целом в значительной степени определяется институтами вместе с применяемыми технологиями, следовательно, стремление к минимизации трансакционных издержек является одной из основных причин смены экономических институтов и динамики организационной структуры экономики. Данные концептуальные ориентиры исследования корпоративного обустройства российской экономики позволили в силу междисциплинарного характера и специфического взгляда на природу экономических явлений анализировать ранее не исследуемые аспекты проблемы.

Во **второй главе** «Зарубежный опыт создания и совершенствования организационно-экономических форм объединения промышленных предприятий с финансовыми институтами» рассматриваются теоретические и практические аспекты, связанные с формированием и развитием крупных финансово-промышленных объединений. Раскрыто содержание и внесены коррективы в определение «финансово-промышленный капитал» с позиций воспроизводства в замкнутой хозяйственной структуре ФПГ.

Особое внимание при изучении зарубежного опыта было обращено на способы финансирования производственной деятельности (механизмы аккумулирования и размещения капитала), характер отношений между промышленными предприятиями и банками, роль финансовых организаций в вопросах корпоративной собственности и управления. При этом рассмотрены основные отличительные особенности финансово-промышленных объединений было проведено через призму сравнительной эффективности англосаксонской и континентальной моделей организации крупного бизнеса.

Специфическая особенность англосаксонской модели организации крупного бизнеса (США, Великобритания и др.) – это мощные независимые промышленные фирмы, обслуживаемые крупными независимыми банками, объединенными воедино через фондовый рынок крупными институциональными инвесторами (т.е. финансирование промышленного сектора базируется на рынке ценных бумаг). Опыт развития стран с континентальной моделью организации крупного бизнеса (Германия,

Япония и др.), наоборот, непосредственно связывается со снижением экономической роли открытого рынка акций, высокой степенью концентрации капитала, приходящегося на долю банков, а как следствие, усилением влияния финансовых институтов, одновременно выступающих собственниками и кредиторами фирм. Это подтверждает предположение о том, что переход от системы командной экономики к рыночной не может происходить по единому образцу. Существует целый набор различных моделей организации крупного бизнеса, из которого можно выбрать вариант, наиболее соответствующий складывающейся ситуации (т.е. найти такую страну-экспортера, чьи формальные институты конгруэнтны с неформальными институтами страны-импортера), учитывающий многообразие комбинирования рыночной саморегуляции в межфирменных отношениях. Поэтому в случае развития событий в российской экономике по неблагоприятному сценарию возможное решение могло бы заключаться в смене образцов импортируемых институтов, например, американской модели на германскую, японскую или наоборот. Ведь даже признанный наихудшим вариант континентальной модели – южнокорейский – обеспечил несколько десятилетий весьма быстрого экономического роста. Эрозия системы чеболей произошла уже после того, как эта страна вошла в число развитых. Это важно учитывать в России, для которой актуальным является вопрос о «размене абстрактной эффективности на историческое время». (Паппэ, 2002)

Характерной особенностью развития финансово-промышленных групп в настоящее время является усиление разветвленности состава участников. Так, «производственная ветвь» включает корпорации, действующие не только в промышленном производстве, но и в области агробизнеса, в сфере услуг. «Финансовая ветвь», наряду с коммерческими банками, теперь включает в свой состав страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные компании. С одной стороны, объектом контроля групп становятся все новые отрасли и сферы экономики. С другой стороны, целостная система финансово-промышленного капитала как схема кругооборотов организационных форм финансового капитала представляет собой огромный инвестиционный потенциал.

В замкнутой хозяйственной структуре ФПГ, в отличие от рыночной сферы (с автономным существованием и функционированием всех форм капитала), во-первых, представляется возможным сократить временно-пространственное движение свободного денежного капитала за счет объединения капиталов в единую систему. Во-вторых, достичь рыночного равновесия и устойчивости в замкнутой макросреде за счет

расширенного, равномерного по всем направлениям процесса воспроизводства, синхронизация производства и потребления.

Таким образом, при взаимодействии индивидуальных капиталов с различными кругооборотами и циклической оборачиваемостью происходит взаимное дополнение и рост свободных денежных ресурсов, которые в рамках ФПГ могут быть своевременно переориентированы в целях восстановления нарушенного динамического равновесия и стабилизации товарных и денежных потоков. Критерием формирования данной системы является синергический эффект ее воспроизводства.

Основываясь на результаты проведенного анализа с позиций воспроизводства в замкнутой хозяйственной структуре – финансово-промышленной группе, уточнено определение финансово-промышленного капитала как целостной экономической системы индивидуальных кругооборотов различных сфер хозяйственной деятельности (промышленной и финансовой), объединенных воедино в целях усиления влияния на промышленное производство и получение стабильного денежного потока в процессе инвестирования. При этом каждый элемент системы выполняет только ему присущие функции, не повторяя свойств других элементов, находится в тесной взаимосвязи с другими элементами системы и обладает способностью взаимодействовать и интегрироваться с ними.

В свою очередь, динамичность системы финансово-промышленного капитала с учетом разнообразия и неоднородности его составных элементов, разнохарактерности связей между ними, многообразия и различия их характеристик требует ее открытости – постоянного обмена информацией, углубления и развития связей внутри системы и адаптаций к внешней среде. Отсюда вытекают требования, которые должны учитываться при создании ФПГ в российской экономике, а именно – создание экономических, технологических, социальных, политических условий для устойчивости всей группы в целом, а не отдельных ее элементов.

Одновременно межинституциональные отношения в рамках ФПГ приобретают все более разветвленный характер. В качестве способа интеграции промышленного и банковского капитала ФПГ характеризуются множеством путей возникновения и форм существования. Они способны функционировать не только в виде унитарной (У-структура), холдинговой (Х-структура) или мультидивизиональной (М-структура) компании, но и без создания особой административно-управленческой структуры (деловые группы, сетевые индустриальные объединения и пр.). С учетом многообразия вариантов существования ФПГ при анализе эффективности их деятельности особое

внимание в работе было уделено определению критериев оценки эффективности функционирования группы, разработке системообразующих признаков, выяснению, создание каких именно конкурентных преимуществ явилось целевыми задачами формирования интегрированной структуры.

В **третьей главе** «Современное состояние и перспективы развития российских финансово-промышленных групп» дана развернутая характеристика процесса создания и деятельности ФПГ, раскрыты основные понятия, предложена классификация. Приведены основные показатели развития ФПГ во взаимосвязи с другими социально-экономическими явлениями и процессами переходного периода российской экономики. На основе анализа нормативной базы и практического опыта раскрыты проблемы формирования и развития ФПГ. Сформулированы гипотезы о кратко- и среднесрочных перспективах развития различных типов ФПГ, получивших наибольшее распространение.

Несмотря на то, что ФПГ являются единственной корпоративной структурой, имеющей к настоящему времени достаточно развитую правовую базу, в российской экономической науке заявленный предмет исследования еще не является окончательно сформированным. Поэтому ключевая роль в диссертации отводится его спецификации, выделению набора «стилизированных факторов», описывающих институциональный аспект существования ФПГ. Наличие данных факторов является необходимой предпосылкой для любых теоретических конструкций и тем более моделей, как содержательных, так и формализованных. В связи с этим в работе проведен анализ нормативной базы организации и деятельности российских ФПГ как на национальном уровне, так и в рамках СНГ. Дополнительно рассмотрены отличительные особенности объединения по типу ФПГ от других вариантов интеграции (холдинг, договор простого товарищества).

Процесс формирования ФПГ в отечественной экономике во многом обусловлен взаимодействием двух групп факторов, противоречивым образом сказывающихся на их становлении: условиями конкуренции на внешнем и внутреннем рынках (где во многих отраслях российским компаниям противостоят именно такие структуры) и особенностями переходного периода российской экономики, оказывающими куда большее влияние на процесс формирования групп. Как следствие, мотивы экономической интеграции, доминирующие в условиях развитой рыночной экономики, нередко отходят на второй план. Формирование и активность многих ФПГ вынуждено подчинены решению проблем, связанных с институциональным несовершенством

российской экономики. На основании этого в работе обосновано утверждение, что организационная структура большинства групп, сформировавшаяся в условиях нестабильности и задавшая траекторию последующего их развития, претерпит естественную эволюцию, изменяясь в результате вызревания новых возможностей, реакции на трансформацию внешней среды. Для того чтобы составить целостную картину создания и развития официальных ФПГ, позволяющую определить характерные особенности и факторы развития основных типов групп с учетом их влияния на экономическую устойчивость России в период трансформации общественно-экономического строя, в работе предложен метод системного описания, основу которого составляет расширенная классификация.

При выборе классификационных признаков учитывалось, что, с одной стороны, они должны быть достаточно исчерпывающими, чтобы с их помощью можно было выявить специфические черты и тенденции развития различных типов объединений, скрытые резервы, заложенные в различных организационных формах их строения и пр. С другой стороны, достаточно общими, чтобы абстрагироваться от описания конкретных групп и оценить перспективы развития ФПГ.

Все существующие в настоящее время группы были систематизированы в соответствии со следующими основными (способ формирования группы; центр формирования; вид организационного строения) и дополнительными (качественные: способ внутригруппового строения и управления, территориальные границы деятельности, форма собственности; количественные: величина консолидированного капитала, объем производственной деятельности, число участников группы, среднесписочной численности работающих, количество отраслей деятельности) классификационными признаками. Развернутая классификация финансово-промышленных групп приведена на рисунке 1.

Это позволило, во-первых, выделить основные тенденции процесса формирования официально зарегистрированных ФПГ (см. рисунок 2). Во-вторых, проанализировать основные факторы роста и эволюции основных типов ФПГ (получивших наибольшее распространение) с учетом стратегии их развития и влияния этой стратегии на динамику структуры целевых для ФПГ рынков.

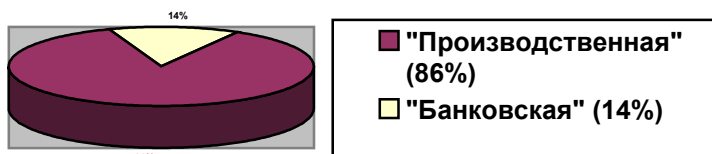
Особое внимание в работе уделено оценке влияния ФПГ на основные макроэкономические показатели на основе анализа результатов хозяйственной деятельности предприятий-участников групп за 1995–2001 гг.

Как видно из таблицы 2, за рассмотренный период ФПГ продемонстрировали устойчивую тенденцию роста основных хозяйственных результатов (объемов производства продукции и пр.). Исключение, как впрочем и по всей промышленности, составил лишь 1998 год.

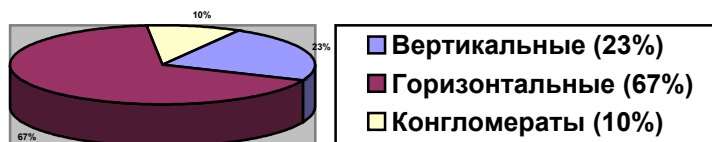
Рисунок 2.

Распределение ФПГ в соответствии с основными классификационными признаками

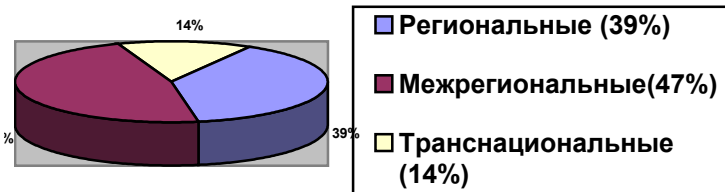
В зависимости от центра формирования группы

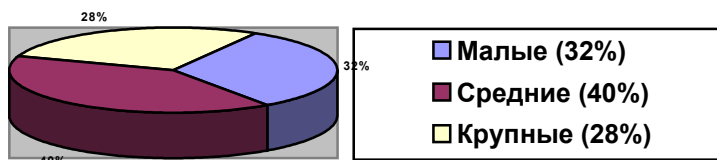
В зависимости от вида организационного строения

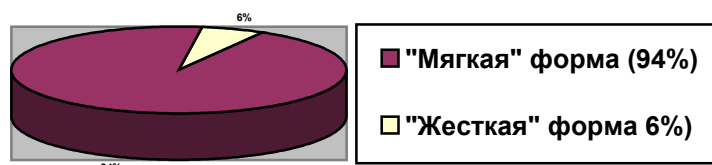
В зависимости от территории деятельности

В зависимости от размеров производственной деятельности

В зависимости от способа внутригруппового строения

Приведенные экономические показатели опровергают распространенное заблуждение, состоящее в том, что официально зарегистрированные ФПГ объединяют, в первую очередь, заведомо неэффективные предприятия, неспособные адаптироваться к условиям рыночной экономики. Что касается конкретных результатов, то наиболее эффективными являются ФПГ, осуществляющие свою производственную деятельность

в области автомобилестроения, оборонной промышленности, химии и нефтехимии, стройиндустрии и АПК, причем основным типом интеграции в таких группах является вертикальный.

Таблица 2.

Динамика развития ФПГ за период 1994-2001 гг. (среднестатистические данные по общему количеству исследованных ФПГ в % к предыдущему году)

Основные показатели	Годы (общее количество ФПГ, по которым были получены статистические данные)						
	1995 (22)	1996 (35)	1997 (47)	1998 (55)	1999 (59)	2000 (62)	2001 (68)
Капиталообразующие инвестиции в:							
основные средства	1,25	1,14	1,03	1,05	1,26	0,87	1,05
нематериальные активы	1,06	1,09	1,10	1,06	0,50	1,23	1,20
прирост производственных запасов	1,30	1,27	1,10	1,14	3,18	0,80	0,97
Долгосрочные финансовые вложения	1,78	1,42	1,55	1,90	1,58	1,37	1,25
Объем продукции (работ, услуг) в фактических отпускных ценах (без НДС, акциза)	1,61	1,49	1,55	1,03	1,78	1,56	1,37
Объем отгруженной промышленной продукции (работ, услуг) в фактических отпускных ценах (без НДС, акциза)	1,44	1,39	1,07	0,97	1,76	1,55	1,37
в том числе:							
участникам ФПГ по кооперационным связям	1,27	1,14	1,05	0,95	1,43	1,82	1,78
на экспорт	1,56	1,33	0,99	1,24	2,09	2,01	1,98
Участники ФПГ нефинансовой сферы деятельности:							
Среднесписочная численность работающих (без совместителей и работников несписочного состава)	0,99	1,02	1,09	0,89	0,99	1,00	0,98
Затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг)	1,59	1,43	1,49	0,94	1,50	1,48	1,33
Выручка (валовой доход) от реализации продукции (работ, услуг)	1,79	1,56	1,50	1,06	1,68	1,45	1,30
Балансовая прибыль	1,34	1,11	1,05	0,79	1,50	1,42	1,36
Рентабельность продаж, в %	0,055	0,05	0,056	0,04	0,08	0,07	0,06
Кредиторская задолженность	1,05	1,15	1,08	1,18	1,12	0,97	0,95
Дебиторская задолженность	1,40	1,34	1,23	1,14	1,08	1,14	1,11
Кредиты банков (млрд. руб.)	1,90	1,45	1,12	1,01	0,93	1,21	1,23
Финансово-кредитные учреждения – участники ФПГ:							
Кредиты, выданные участникам ФПГ	1,50	1,11	1,10	1,12	0,97	0,64	1,04

Исследование развития корпоративной структуры, вопреки ряду скептических прогнозов, убедительно доказало, что регистрация ФПГ не служит препятствием для включения предприятий в другие объединения и наоборот, сама по себе

принадлежность к одной группе не является фактором, существенно облегчающим поглощение предприятия другими компаниями группы.

Тенденции перераспределения собственности на предприятия, входящие в официально зарегистрированные ФПГ, отражает, во-первых, общую тенденцию консолидации собственности и контроля в российской промышленности. При этом направления консолидации пакетов акций предприятий существенно различаются. В ряде случаев происходит укрупнение долей, принадлежащих внешним собственникам. В других случаях продолжается укрепление инсайдерской собственности на предприятия.

Во-вторых. Подтверждает тезис о том, что ФПГ является лишь одной из целого ряда возможных организационных форм интеграции предприятий, и при этом различия между акционерными и неимущественными механизмами интеграции менее важны по сравнению с экономическим содержанием интеграции как таковой.

В-третьих. Структура многих зарегистрированных групп носит промежуточный характер как в силу слишком малых масштабов интеграции, так и ввиду того, что реальные центры контролирующей группу, нередко остаются за рамками ее официальной структуры.

Вместе с тем, процесс формирования и развития финансово-промышленных групп продолжает оставаться сложным и противоречивым. Основные проблемы, стоящие на пути создания и работы ФПГ, можно разбить на четыре группы: концептуальные, общеэкономические, законодательные, организационно-структурные.

Проблемы концептуального характера в наиболее яркой форме проявляются в полном отсутствии ясно сформулированной стратегии государства по отношению к процессу развития ФПГ. Из значительного перечня принятых законодательных актов, направленных на становление и совершенствование деятельности ФПГ, исполнительная власть не выполняет практически ни одного. Это в корне противоречит как здравому смыслу, так и имеющемуся международному опыту.

Проблемы общеэкономического характера непосредственно связаны с производственным, инвестиционным и финансовым кризисом в стране, слабостью банковского сектора российской экономики, которая проявляется в малом количестве мощных кредитно-финансовых организаций и слабой их заинтересованностью в инвестициях в реальный сектор.

Общая проблема законодательной базы по вопросам создания и функционирования ФПГ состоит в том, что хоть она и многочисленна, но

одновременно носит ограниченный характер. Несмотря на то, что каждый последующий Президентский Указ или решение Правительства, посвященные ФПГ, опирались на ранее вышедшие, найти основную идею, которая пронизывала бы их, проходя через них красной нитью, достаточно тяжело. Все эти документы недостаточны и несовершенны, содержат множество неоправданных, бюрократических ограничений. К тому же законодательство о ФПГ стоит особняком относительно других законов, противоречит действующему приватизационному и антимонопольному законодательству (отдельные положения которых просто блокируют процесс становления ФПГ). Оно не полно и не подкреплено необходимыми актами, обеспечивающими его применение, и часто не соответствует другим законодательным актам или, как минимум, игнорируется этими актами. Основные же противоречия касаются, по меньшей мере, возможности и порядка ведения сводных (консолидированных) учета, отчетности и баланса ФПГ, а также признания ФПГ группой консолидированных налогоплательщиков. Это значительно ограничивает потенциальные возможности создаваемых и уже действующих групп. Кроме того, анализ соответствующих правовых документов стран СНГ о содействии совместной деятельности по вопросам формирования ФПГ также обнаруживает ряд существенных нестыковок как между собой, так и с межпарламентскими актами. При этом работа ФПГ в странах Содружества регулируется разными по статусу документами: в России и на Украине – законом, в Белоруссии – Указом Президента, в Киргизии, Узбекистане – постановлениями Правительства, в Таджикистане – соглашением с Россией по деятельности ФПГ.

Проблемы организационно-структурного характера связаны с неадекватностью организационной структуры ФПГ структуре собственности, слабостью имущественных связей между участниками группы. В большинстве случаев у официальных ФПГ имущественные связи между отдельными участниками объединения, между участниками и Центральной компанией, весьма слабые и достаточно запутанные. Если эти связи и существуют, то в основном они сосредоточены в Центральной компании, превращая ФПГ в холдинговую структуру «опрокинутого типа», где не Центральная компания контролирует предприятия-участников группы, а наоборот, сама является подконтрольной по отношению к участникам группы. Неадекватность организационной структуры структуре собственности отражает и несоответствие между юридической структурой ФПГ и структурой принятия решений. Центральная компания, даже если она стоит в центре группы, часто настолько слаба, что не играет

никакой стратегической роли в деятельности группы, не является центром принятия групповых решений. Все решения принимаются за пределами Центральной компании. Это может быть доминирующая промышленная или финансовая компания ФПГ.

В четвертой главе работы «Концептуальные подходы к повышению эффективности деятельности и взаимодействия промышленных и банковских структур в рамках ФПГ» на модельном уровне сформулированы основные направления и предложены организационно-структурные мероприятия, направленные на повышение устойчивости и эффективности деятельности финансово-промышленных групп, наиболее полно отвечающие современному состоянию российской экономики (вертикальная интеграция, консолидированное налогообложение по конечному продукту, перекрестное акционирование). На основе анализа страновой специфики государственного воздействия на развитие национального производства определены приоритеты развития и актуальные меры государственной поддержки деятельности российских ФПГ. Сформулированы рекомендации органам федеральной власти по совершенствованию экономической политики, развитию институциональных реформ в кратко- и среднесрочной перспективе. Предложены и обоснованы меры государственной поддержки ФПГ.

Проблемы ФПГ, продемонстрировавших за 1994–2002 гг. относительно низкий уровень эффективности, как правило, не связаны со спросом как таковым. Более серьезное отрицательное воздействие на положение ФПГ оказывают высокий уровень затрат, вызывающий снижение прибыли при увеличении выпуска, а также высокая доля неоплаченных поставок продукции и собственные неплатежи предприятий. Вместе с тем, как показывает зарубежный опыт, регулирование внутригрупповых расчетов, формирование внутригруппового спроса относятся к потенциальным преимуществам ФПГ. Степень реализации этих преимуществ в значительной мере зависит от используемых при создании группы механизмов интеграции. А именно это и было упущено из вида при формировании большинства групп. Следовательно, более полное и эффективное использование потенциала ФПГ лежит на пути внутренней самоорганизации.

На модельном уровне показано, что объединение предприятий в финансово-промышленную группу, выстраивание корпоративной стратегии на основе построения экономически выверенной технологической (вертикально интегрированной) цепочки и умелого налогового маневрирования позволяет оказывать благоприятное воздействие

не только на микроэкономические показатели деятельности отдельных участников ФПГ, но и на основные макроэкономические показатели.

На примере «зерновой цепочки», состоящей из пяти последующих стадий, каждая из которых осуществляется отдельным юридическим лицом, показано, что статус консолидированного плательщика по конечному продукту открывает немалые резервы повышения конкурентоспособности предприятий-участников ФПГ за счет сокращения издержек производства (следовательно и стоимости конечного продукта) в результате оптимизации процесса налогообложения.

Синергический (интеграционный) эффект от создания финансово-промышленной группы может измеряться приростом экономической эффективности. В работе под приростом экономической эффективности понимается разность между ценой реализации конечного продукта ($C_{кон,л}$) в случае, когда каждый из участников технологической цепочки производит отчисление налога на прибыль и НДС самостоятельно, с ценой реализации конечного продукта в рамках ФПГ ($C_{кон,л}^{ФПГ}$), получаемой при консолидированном учете затрат и уплате налогов по конечному продукту при той же рентабельности.

В соответствии с первым вариантом, предприятия действуют как самостоятельные обособленные хозяйствующие субъекты, независимо осуществляющие ценовую, финансовую и налоговую деятельность. Каждое предприятие выставляет последующему покупателю полную стоимость товара плюс НДС и налог на прибыль, и далее товар двигается по цепочке переработчиков, наращивая свою «фиктивную» стоимость (рисунок 3.). В соответствии со вторым вариантом предприятия после государственной регистрации финансово-промышленной группы начинают действовать как единое целое. Эта свобода перемещения активов внутри ФПГ выражается в том, что перераспределение собственных средств в рамках группы может происходить между формально различными юридическими лицами.

При этом, в соответствии с Федеральным Законом «О финансово-промышленных группах», такое перемещение средств не сопровождается соответствующими изъятиями налогов в бюджет (НДС и налог на прибыль). Центральная компания как юридическое лицо, являющееся единым плательщиком налогов при движении товара по цепочке переработчиков и по договорам с ними, оплачивает стоимость произведенных работ (добавленную стоимость) каждому из участников в отдельности. Таким образом, товар от «переработчика» (поставщика) к «переработчику»

(потребителю) движется без лишней «накрутки» стоимости. Это приводит к сокращению издержек производства (следовательно и стоимости конечного продукта) в результате оптимизации процесса налогообложения (Таблица 2.). Попутно решаются и такие вопросы, как уменьшение величины привлеченных кредитных ресурсов для пополнения оборотных средств, уменьшение систематических неплатежей контрагентов. В результате создаются благоприятные условия и для самофинансирования деятельности всей группы в целом. Одновременно не следует рассматривать ФПГ как способ минимизации налогов. В бюджет поступит точно та же сумма налогов, что и при раздельной работе предприятий, а предприятия-участники ФПГ экономят значительные суммы.

Для максимально возможного достижения поставленных результатов вертикальная интеграция, направленная на совершенствование организационной структуры ФПГ, должна осуществляться в соответствии со следующим правилом: объединение предприятий в крупные производственно-финансовые комплексы целесообразно осуществлять по цепочке, ориентированной на наиболее крупного производителя конечной продукции. Как показано в работе, с ростом мощности последнего производства, производящего готовую продукцию, и «отвлечений» с рынков промежуточных продуктов эффективность интеграции растет.

$$\Delta_n = 1 - \frac{1}{M_n} \times \left\{ \frac{V_1}{A_1} - \sum_{i=1}^{n-1} \frac{U_i}{A_i} \right\}$$

При этом условии абсолютная (δ_n) и относительная величина (Δ_n) недопроизводства будут стремиться к минимуму.

$$\delta_n = M_n^{ном} - M_n \rightarrow \min, \quad \Delta_n = \frac{M_n^{ном} - M_n}{M_n^{ном}} \times 100\% \rightarrow \min.$$

U_i – «утечка» i -го продукта из данной производственной системы;

$A_i = \prod_{s=i}^{n-1} A_{s,s+1}$ ($i=1, n-1$) – произведение расходных коэффициентов представляет

собой коэффициент косвенных затрат, отнесенный к общему объему производства конечного продукта в условиях «утечки» определенного количества полупродукта;

$V_i = V_{i,i+1} + U_i$, часть продукта V_i , поступающая с рынка P_i с расходным коэффициентом $A_{i,i+1}$ в производство P_{i+1} , $V_i = V_{i,i+1} \times A_{i,i+1}$, где $i=1 \dots n-1$;

M_n – мощность предприятия, производящего конечную продукцию в условиях недостаточности ресурса $V_{n-1,n}$ в объеме U_{n-1} ;

$M_n^{ном}$ – номинальная мощность предприятия конечной продукции.

Другим, не менее важным направлением совершенствования организационной структуры ФПГ является повышение их внутренней кооперативной устойчивости (т.е. способности системы и ее подсистем сохранять организационную структуру при реализации своих целей и соблюдения своих интересов). Если кооперативная устойчивость будет заложена на недостаточном уровне, интересы отдельных организаций, которые предполагается включить в ФПГ, придут в противоречие, и группа либо не сможет организовать, либо распадется в процессе деятельности.

Например, применительно для вертикально интегрированных ФПГ, одним из вариантов решения данной проблемы является формирование эффективного мотивационного механизма, обеспечивающего материальную заинтересованность участников технологической цепочки на основе их перекрестного акционирования. В работе предложена методика стимулирования заинтересованности поставщиков в результатах конечной работы потребителей их продукции с помощью передачи им части акций предприятия-потребителя. При этом степень стимулирования зависит от доли поставщика в конечных результатах работы предприятия-потребителя, от общего его веса в стоимости товарной продукции всех предприятий-поставщиков и от уровня конкурентоспособности по сравнению с поставщиками аналогичного оборудования.

Процесс возникновения и развития ФПГ носит многоплановый характер и проходит при непосредственном участии государства. Государство законодательно определяет общие нормы и правила хозяйствования, обеспечивает правовую основу предпринимательства, организацию выполнения хозяйственного законодательства, поддерживает эффективную конкуренцию, устанавливая меры против монополизации рынка (антиконкурентного слияния фирм, сговора в ценах, ценовой дискриминации и пр.). При этом необходимо учитывать, что государственная политика любой страны, как правило, несет на себе сильный отпечаток особенностей конкретной ситуации в экономике страны и преобладающих в ней социально-политических доктрин, групповых и клановых интересов, соображений национальной безопасности и государственного престижа, особенности истории страны, национальной психологии. Как правило, стремление активно использовать государство для воздействия на

промышленную структуру особенно характерно для стран, отставших в силу тех или иных причин от страны-лидера в промышленном развитии.

Применительно к российским условиям возрастание роли государства при создании крупных ФПГ обусловлено рядом причин как экономического, так и политического характера.

Во-первых. Процесс «коммерциализации» российских предприятий неизбежно будет долгим и ускорить его почти невозможно ни с помощью радикальных организационно-правовых мер типа приватизации, ни с помощью даже самой выверенной макроэкономической политики. Следовательно, создание российских ФПГ не может быть сиюминутным. В масштабах экономики он, очевидно, будет занимать одно из центральных мест в течение периода, по длительности соизмеримого с периодом формирования в России цивилизованных рыночных отношений, а вместе с этим и хозяйствующих субъектов рыночного типа.

Во-вторых. Превращение промышленных предприятий в рыночно ориентированные фирмы крайне затрудняется отсутствием необходимой инфраструктуры рынка; отсутствием реального опыта построения конкурентоспособных производственно-финансовых комплексов; тяжелейшим социально-экономическим положением страны.

В-третьих. Подавляющее большинство мощностей отечественной промышленности было ориентировано на нужды одного единственного, но зато крупнейшего и нетребовательного покупателя – государства. Этот покупатель практически исчез, а для того чтобы найти ему замену, потребуется немало времени, при этом полноценной она в принципе быть не может.

В-четвертых. Учитывая, что в российской экономике государственный сектор еще долго будет играть весомую роль, формирование рыночного субъекта должно предполагать не только стимулирование частного предпринимательства, но и преобразование государственных предприятий. Суть этих преобразований состоит в том, чтобы разграничить права и обязанности госпредприятий, в значительной степени вывести эти предприятия из-под государственной опеки, создать экономические и правовые предпосылки для их экономической ответственности за результаты хозяйственной деятельности вплоть до банкротства и закрытия, уравнивать предприятия всех форм собственности в отношении предпринимательского риска.

В-пятых. Несмотря на то, что в целом рассматриваемые кризисные явления, наблюдаемые в российской экономике, обусловлены характером переходных

процессов, одновременно они могут усиливаться или ослабляться в зависимости от форм и методов реформаторской деятельности.

В связи с этим государство должно взять на себя инициативу оживления деловой активности и, прежде всего, обратить внимание на принципы организации и направления реструктуризации ФПГ для превращения их в мощные конкурентоспособные хозяйственные структуры, способные на крупномасштабную инновационную и инвестиционную деятельность. Активная государственная поддержка позволит придать процессу построения и развития ФПГ характер целенаправленного движения, определить основные задачи этапов, методы и средства (механизм) их решения, внести коррективы в процесс создания ФПГ при неизменном курсе. Тем более это важно в настоящий момент, когда формируются базисные элементы будущей структуры промышленности страны. От выбора стратегии государственной политики будет зависеть, по какому пути пойдет развитие индустрии России. В противном случае, при отсутствии стимулов для кооперирования, будет продолжаться организационная дробность производства, что в свою очередь порождает распыление и неэффективное расходование средств, приводит к провалам в области сбыта и кризисам недопроизводства.

Накопленный опыт позволил сформулировать основные направления государственной поддержки деятельности российских финансово-промышленных групп: совершенствование организационно-структурного строения, повышение инвестиционной активности и решение вопросов финансирования производственной деятельности, совершенствование специального законодательства по ФПГ.

Результаты исследований, представленные в диссертационной работе, позволяют сделать следующие **выводы и рекомендации**.

1. В силу специфики российских условий и наличия особого экономического и политического контекста структуры, получившие в нашей стране название финансово-промышленных групп, пока не стали аналогом западных финансово-промышленных объединений. По своей сути они являются специфическим российским образованием, единственной интегрированной структурой, имеющей законодательное подтверждение.

2. Реально финансово-промышленные группы – обобщающее название интегрированных корпоративных структур или бизнес-групп, предусматривающих возможности экономической интеграции как на имущественной, так и на договорной основе и характеризующиеся множеством путей возникновения и форм

существования. Среднестатистическая ФПГ – это горизонтальное (67%) объединение среднего размера (40%), основу которого составляет промышленные предприятия (86%), использующее «мягкую» форму интеграции (94%) и носящее межрегиональный характер (47%). Поэтому говорить о строго выработанных подходах при создании и функционировании российских ФПГ или о том, что уже вырисовывается общая структура организационного строения, координирования внутригрупповой деятельности, присущая в большей или меньшей степени большинству групп, преждевременно. Одновременно широкий спектр зарегистрированных ФПГ доказывает и другое. ФПГ – это наиболее приемлемый экономический институт переходного периода и построения рыночных отношений, достаточно полно отвечающий потребностям крупных интеграционных систем, с учетом специфических особенностей российского менталитета.

3. Выполненный в работе комплексный многоуровневый анализ результатов деятельности ФПГ на основе собранных статистических данных за период 1994–2001 гг. доказывает, что при всех изъянах группы в целом вносят заметный вклад в укрепление отечественного крупного бизнеса, демонстрируют устойчивую тенденцию роста основных хозяйственных результатов, облегчают процесс концентрации инвестиций, совместных усилий на решении крупных проектов в масштабах экономики страны, упрощают инвестирование в развитие производства, налаживание выпуска продукции, способной конкурировать с зарубежной. В группах значительно ниже кредитные риски, им в меньшей мере, нежели самостоятельно работающим предприятиям, свойственна задолженность перед бюджетом.

4. Интеграция промышленных предприятий и кредитно-финансовых институтов в рамках официально зарегистрированных ФПГ является естественной необходимостью для решения проблемы динамичного развития экономики России на современном этапе. Интересы ФПГ, как правило, совпадают в основном с интересами государства. Участники ФПГ заинтересованы в повышении эффективности своей деятельности за счет снижения издержек производства и обращения, достигаемого путем создания общей инфраструктуры, посредством повышения устойчивости и надежности функционирования на базе установления и поддержания прочных связей с партнерами по группе. Государство в свою очередь получает возможность обеспечить более высокий уровень эффективности, динамичности, сбалансированности и управляемости экономики в ситуации еще не сформировавшихся рыночных институтов и уже практически отсутствующих плановых рычагов управления народным хозяйством.

5. Многие из сформированных сейчас ФПГ имеют переходный характер и не могут устойчиво существовать в нынешней форме. Они претерпят естественную эволюцию, изменяясь в результате вызревания новых возможностей, развития стратегии, реакции на трансформацию внешней среды. Главным вопросом, определяющим направление развития ФПГ, станет вопрос о роли и месте финансового института в деятельности группы. Поэтому ныне существующие группы трансформируются либо в «истинные» ФПГ, либо в крупные промышленные группы. В первом случае, в среднесрочной перспективе, ФПГ могут носить четко выраженную промышленную направленность или стать, по сути дела, «высоко диверсифицированным инвестиционным портфелем» крупного коммерческого банка. Во-втором, – это крупные промышленные группы с промышленно-направленной стратегией или региональные конгломераты, направленные на развитие региональных рынков, достаточно четко отражающие производственную специфику региона. Характерной отличительной чертой региональных ФПГ уже сегодня являются тесные связи с органами власти, которые играют, достаточно часто, ключевую роль в их деятельности не только из-за территориальной принадлежности предприятий-участниц ФПГ, но и за счет владения крупным пакетом акций центральных компаний.

6. ФПГ как экономические системы мезоэкономического уровня, включающие взаимодействующие между собой предприятия и банковские институты и образующие их естественную среду, способны в условиях становления рыночной экономики выполнить функции «социально-экономического тестирования» для создаваемых и внедряемых институциональных норм, а также функции проводника этих норм от предприятий к другим социально-экономическим структурам. Это имеет чрезвычайно важное значение не только с точки зрения объекта исследования – динамики и структуры ФПГ во взаимосвязи с другими социально-экономическими явлениями и процессами переходного периода российской экономики, но и с учетом выработки теоретических основ формирования программ проведения институциональных преобразований (как частных – в рамках отдельных секторов экономики, так и в широкомасштабных – охватывающих всю экономическую систему определенной страны), так как позволяет подойти к экономическому анализу факторов и условий, определяющих формирование интегрированных структур и достижения ими экономически целесообразных границ.

7. На основе детального исследования зарубежного опыта государственного воздействия на промышленное производство (с учетом особенностей страновой специфики) обосновано утверждение, что выход из кризиса возможен с учетом активизации государственной промышленной политики с четко определенными структурными приоритетами. При этом объектом промышленной политики, на кого направлены прямые и косвенные меры регулирования и стимулирования промышленного развития должны быть не отрасли народного хозяйства, а субъекты непосредственной хозяйственной деятельности – финансово-промышленные группы, как наиболее адаптированные к переходным условиям, способствующие стабилизации и развитию производства.

8. Разработаны теоретические и методологические подходы к решению центральной проблемы становления и развития ФПГ – обеспечению данного процесса финансовыми ресурсами. На основе сформулированных организационно-методических положений и рекомендаций обосновано утверждение, что придание вертикально интегрированной ФПГ статуса консолидированного налогоплательщика по конечному продукту позволяет вплотную подойти к вопросу активизации инвестиционной деятельности на предприятиях-участниках лишь за счет изыскания внутренних возможностей. Одновременно, при грамотном управлении финансовыми потоками, в рамках ФПГ складываются благоприятные условия для существенного снижения цены конечного продукта и повышения конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и всей группы. Это позволяет рассматривать ФПГ как инструмент финансовой организации производства, эффективного управления доходами, минимизирующий расходы и оптимизирующий инвестиционные процессы в масштабах всей группы.

9. На основе обобщения результатов деятельности ФПГ в переходной экономике России с учетом проблем концептуального, общеэкономического, законодательного и организационно-структурного характера разработаны:

- рекомендации органам федеральной власти по совершенствованию экономической политики, развитию институциональных реформ в кратко- и среднесрочной перспективе, обоснованы меры государственной поддержки ФПГ, предложен комплекс мер по совершенствованию нормативно-правового и организационного обеспечения процесса создания ФПГ;
- рекомендации отечественным финансово-промышленным группам по подготовке организационных проектов, основу которых составляет комплекс мер практического характера, направленный на повышение эффективности интеграции

и внутренней кооперативной устойчивости (перекрестное акционирование участников, выстраивание вертикально интегрированной цепочки и трансфертное ценообразование).

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Монографии

1. Финансово-промышленные группы, их место и роль в современном общественном производстве (Международный опыт создания и развития крупных финансово-промышленных объединений). – М.: Деп. в ИНИОН РАН №52428 от 24.03.1997 г. (6,5 п.л.).
2. Финансово-промышленные группы: история создания, международный опыт, российская модель. – М.: АФПИ еженедельника «Экономика и жизнь», 1997 (5 п.л.).
3. Транснациональные финансово-промышленные группы и межгосударственная экономическая интеграция: реальность и перспективы. – М.: АФПИ еженедельника «Экономика и жизнь», 1998 (18,5 п.л. в соавторстве, лично автора 10,5 п.л.).
4. Финансово-промышленные группы РФ: полученный опыт и прогностические тенденции дальнейшего развития – М.: Планета, 1999 (24 п.л. в соавторстве, лично автора 14,5 п.л.).
5. Организационно-структурные формы корпоративных объединений в современной рыночной экономике. – М.: «БУК, лтд.», 1999 (13,5 п.л. в соавторстве, лично автора 5 п.л.).
6. Корпоративные структуры в современном мире – М.: «Канвас», 2000 (12 п.л.).

Статьи

7. Проблемы управления экономикой в переходный период: цены, инвестиции, структурные пропорции, финансово-промышленные группы. – М.: Деп. в ИНИОН РАН №:52488 от 10.04.1997 г. (2 п.л. в соавторстве, лично автора 1 п.л.).
8. Кто есть кто по статусу //Экономика и жизнь, №:23, июнь 1997 г. (0,2 п.л.)
9. Ключевое направление //Экономика и жизнь, №:15, апрель 1998 г. (0,1 п.л.)
10. Финансово-промышленные группы: российские реалии //Российский опыт: теория и практика. Сборник научных трудов по результатам семинара «ТАСИС. ФПГ-

- проект: первые результаты и перспективы» – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1998. (0,4 п.л.)
11. ФПГ – первые результаты и перспективы развития российских финансово-промышленных групп. Сборник научных трудов по результатам семинара «ТАСИС. ФПГ-проект: первые результаты и перспективы» – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1998 (2 п.л. в соавторстве, лично автора 1 п.л.).
 12. Финансово-промышленные группы РФ: полученный опыт и перспективы дальнейшего развития //Проблемы прогнозирования, 2000, №1 (0,4 п.л.)
 13. Современные проблемы функционирования финансово-промышленных групп в России //Промышленная политика в Российской Федерации, 2000, №5. (0,5 п.л.)
 14. Проблемы консолидации промышленного капитала и ФПГ //Экономист, 2000, №9 (0,3 п.л.)
 15. Основные тенденции процесса становления и развития ФПГ (Некоторые статистические данные, выводы и комментарии). Сборник научных трудов по результатам круглого стола «Развитие корпоративных структур в современной экономике России» (25 ноября 1999 г.) – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2000 (0,3 п.л.).
 16. Государственная промышленная политика как фактор модернизации промышленной структуры страны //Промышленная политика в Российской Федерации, 2000, №10 (1,0 п.л. в соавторстве, лично автора 0,3 п.л.).
 17. Проблемы становления и функционирования транснациональных ФПГ в межгосударственном пространстве СНГ. Сборник научных трудов по результатам круглого стола «Современные корпоративные стратегии и технологии в экономике России» (1 декабря 2000) – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2001 (0,5 п.л.).
 18. Межтерриториальные (национальные) ФПГ как фактор повышения эффективности производственной деятельности и обеспечения единства экономического пространства России //Промышленная политика в Российской Федерации, 2001, №5 (0,3 п.л.).
 19. Финансово-промышленные группы Российской Федерации (1993-2001 гг.): полученные результаты и тенденции развития. Количественные и качественные показатели динамики создания финансово-промышленных групп РФ

- //Промышленная политика в Российской Федерации, 2001, №6 (1,0 п.л. в соавторстве, лично автора 0,5 п.л.).
20. Финансово-промышленные группы: тенденции развития //Промышленные ведомости, 2001, июль, №14 (25) (0,2 п.л.; 0,1 п.л. – лично автора).
 21. Анализ экономических показателей деятельности официально зарегистрированных финансово-промышленных групп РФ //Промышленная политика в Российской Федерации, 2001, №9 (1,0 п.л. в соавторстве, лично автора 0,5 п.л.).
 22. Транснациональные (межгосударственные) ФПГ в межэкономическом и юридическом пространстве СНГ: реальность и перспективы //Промышленная политика в Российской Федерации, 2001, №10 (1,0 п.л. в соавторстве, лично автора 0,5 п.л.).
 23. Особенности формирования и перспективы развития основных типов финансово-промышленных групп РФ //Промышленная политика в Российской Федерации, 2002, №3 (0,8 п.л.).
 24. Вертикальная интеграция и ФПГ //Экономист, 2002, №3 (0,3 п.л.).
 25. ФПГ России: полученные результаты и перспективы развития //Межотраслевая информационная служба (научно-методический журнал) – №1 (118). – Москва, 2002 (0,6 п.л. в соавторстве, лично автора 0,2 п.л.).
 26. Финансово-промышленные группы в современном мире //Промышленная политика в Российской Федерации, 2002, №4 (1,0 п.л.).
 27. Процесс принятия инвестиционных решений в ФПГ. Материалы II Чаяновских чтений «Экономика России: Теория и современность», Москва, 27 марта 2002 г. /Под ред. проф. Н.И. Архиповой. – М.: РГГУ, 2002 (0,2 п.л. в соавторстве, лично автора 0,1 п.л.).
 28. Управление инвестиционными проектами в рамках ФПГ. Материалы II Чаяновских чтений «Экономика России: Теория и современность», Москва, 27 марта 2002 г. /Под ред. проф. Н.И. Архиповой. – М.: РГГУ, 2002 (0,3 п.л. в соавторстве, лично автора 0,1 п.л.).
 29. Основные направления повышения устойчивости и эффективности деятельности финансово-промышленных групп //Промышленная политика в Российской Федерации, 2002, №7 (0,8 п.л.).
 30. Консолидированное налогообложение в рамках ФПГ //Промышленная политика в Российской Федерации, 2002, №9 (0,6 п.л.).

31. Количественные и качественные показатели динамики создания финансово-промышленных групп, внесенных в Государственный Реестр Российской Федерации //Экономический журнал, 2002, №8 (0,4 п.л.).
32. Финансово-промышленные группы: анализ деятельности и информационная политика – М.: Деп. в ВИНТИ №1590-В2002 от 19.09.2002 г. (1,0 п.л. в соавторстве, лично автора 0,5 п.л.).
33. Система показателей оценки участия организации в корпоративной структуре – М.: Деп. в ВИНТИ №1597-В2002 от 20.09.2002 г. (0,9 п.л. в соавторстве, лично автора 0,3 п.л.).